

5. Azizov, O. (2021). O'quvchilar kommunikativ kompetensiyasini "San'at" fanlarini o'qitish jarayonida shakllantirish va rivojlantirish. Jurnal innovatsii v nachalnom obrazovanii, 2(Arxiv № 3).

6. Alikulov, S. T. (2020). Mechanisms of implementation of interdisciplinary relationships between public education and vocational sciences. In Эффективность применения инновационных технологий и техники в сельском и водном хозяйстве.

7. Aslam Fataar. Janubiy Afrikadagi maktab sharoitida qadriyatlar ta'limi bo'yicha tushuncha.//Janubiy Afrika ta'lim jurnali Copyright © 2011EASA Vol31:224-232 Inez afataar@sun.ac.za.

8. Alimov Normurod, & Sattorova Mahliyo. (2023). Talabalarni kasbiy-ijodiy faoliyatga tayyorlashda kreativlik sifatlarini rivojlantirish asoslari. *International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research*, 40–44. Retrieved from <https://journal.jbnuu.uz/index.php/ijcstr/article/view/366>

9. Normurod Alimov, & Makhliyo Sattorova. (2023). Principles of determining, developing and management of creative abilities in students. *International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research*, 1(1), 87–93. Retrieved from <https://journal.jbnuu.uz/index.php/ijcstr/article/view/353>

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БУЛЛИНГОМ И КИБЕРБУЛЛИНГОМ В ОТНОШЕНИИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ

Гарифуллин Рамил Рамзиевич

Институт психологии и образования

Казанского федерального университета

Тугалов Исмат Хатамович

Джизакский филиал Национального университета Узбекистана

Аннотация. *История вопроса.* Одной из актуальных проблем студентов-мигрантов является проблема их психологической адаптации и аккультурации в стране, в которой они учатся. Процессы адаптации студентов-мигрантов имеют различные составляющие. Одной из этих составляющих является отношение к студентам-мигрантам со стороны местных жителей и студентов. Мировая статистика подтверждает существование буллинга и кибербуллинга в отношении студентов-мигрантов. Кроме того, существует статистика преступлений, связанная с буллингом в отношении студентов-мигрантов. В данной статье мы попытались выявить и исследовать студентов и молодёжь, которые имеют склонность к буллингу и кибербуллингу.

Ключевые слова: эмоциональная нечувствительность, аморальность, моральная деградация, буллинг, кибербуллинг, эмпатия, оправдание аморального поведения.

Проблема кибербуллинга является серьезной проблемой российской молодежи, так как количество пользователей Интернета растет с каждым годом. Значительная часть молодёжи пользуются смартфонами. Немалая доля студентов занимаются кибербуллингом. Наш предварительный анализ показал, что кибербуллинг резко возрастает в старших классах. Затем эти школьники продолжают свои традиции в высших учебных заведениях или колледжах. Кибербуллинг-это агрессия, которая периодически и сознательно проявляется в Интернете против тех, которые не способны к защите от этой агрессии. Кибербуллинг приводит к различным душевным страданиям жертвы: к тревоге, к депрессии и даже к суициду

Эмоциональная нечувствительность и кибербуллинг. Черты, связанные с эмоциональной нечувствительностью (далее CU) характеризуется тем, что личность в этом случае испытывает недостаток угрызений совести и чувства вины, а также имеет низкий уровень тревоги, вызванной своим негативным и деструктивным поведением по отношению к другим людям. Черты CU обычно приводят к серьезным агрессивными актам и правонарушениям [4]. Корреляционный анализ показал, что показатели CU были значительными и положительно связанными с деструктивным поведением. Кроме того, есть работы, в которых показано, что благодаря влиянию интернета значительно возрастает кибербуллинг [3]. Результаты исследований показывают, что признаки CU позволяют хорошо предсказывать кибербуллинг подростков в течении [2].

Кроме того, необходимо отметить, что студенты колледжей с высоким уровнем аморальности и оправдания своих аморальных поступков, чаще занимаются запугиванием других и кибербуллингом. Кроме того, способность к оправданию аморального поведения (MD) может приводить к кибербуллингу через год, несмотря на контроль и ограничения. Результаты корреляционного анализа также свидетельствуют о том, что личности с высоким уровнем аморального оправдания чаще занимаются. Влияние оправдание аморального поведения личности на антисоциальное поведение является сильным и не изменяется, по сравнению с влиянием эмоциональной нечувствительности CU. Это говорит о том, что роль эмоциональной нечувствительности CU в процессах антисоциального поведения личности отличается от роли оправдания аморального поведения MD.

Исследовалось 350 студентов в возрасте 19-20 лет. Из них 43 % девушек. Исследовалась эмоциональная нечувствительность (CU) с помощью методики «Определения признаков эмоциональной нечувствительности». Это был опросник, состоящий из самоотчетов, состоящий из 24 пунктов. Этот опросник включал в себя три части: бездушность, безразличие и отсутствие эмоций. Репрезентативным пунктом было выражение: «Чувства других людей не важны для меня». Каждый элемент опроса оценивался от 1 до 4. В этом исследовании коэффициент Кронбаха α составил 0,91. Ответы по 24 пунктам были усреднены. Более высокие баллы указывали на более высокие уровни признаков эмоциональной нечувствительности CU.

Уровень оправдания аморального поведения оценивался по шкале гражданской морали и состоял из 32 пунктов оценкой от 1 до 5 баллов. 5 баллов – полностью согласен с высказыванием. Ответы по 32 пунктам были усреднены, причем более высокие баллы указывали на более высокий уровень оправдания аморального поведения МД. Репрезентативным пунктом было выражение: «Соперники заслуживают унижения и жестокого обращения». В этом исследовании коэффициент Кронбаха α составил 0,98. Уровень кибербуллинга испытуемых определялся по шкале электронных издевательств.

Испытуемые записывали при опросах количество актов кибербуллинга в прошлом. Это было семь дней по 7-балльной шкале. Данная шкала электронных издевательств была разработана для подростков в китайской популяции. Ее психометрические свойства были изучены в китайской подростковой популяции. Эта шкала показала хорошую надежность и достоверность при исследовании китайских студентов. Ответы по шести пунктам были усреднены. Более высокие оценки указывают на более высокий уровень кибербуллинга. В этом исследовании коэффициент Кронбаха α составлял 0,92.

Уровень эмпатии измерялся благодаря базовой шкале. Анкеты состояли из 20 пунктов. Они включали в себя два аспекта. Первый аспект это когнитивная эмпатия. Второй это аффективная эмпатия. Ключевым выражением в этих пунктах было: «Когда кто-то чувствует себя плохо, то я обычно могу понять, что он чувствует». Каждый пункт оценивался от 1 (не согласен) до 5 (согласен). Ответы по 20 пунктам были усреднены. Более высокие оценки говорили о более высоком уровне эмпатии. В этом исследовании коэффициент Кронбаха α составил 0,81.

О промежуточном механизме эмоциональной нечувствительности в возникновении кибербуллинга. Уровень эмоциональной нечувствительности (СУ) был положительно коррелирован с уровнем оправдания аморального поведения МД ($\beta = 0.49$, $t = 14.78$, $p < 0.001$), что в свою очередь было положительно связано с кибербуллингом ($\beta = 0.49$, $t = 15.11$, $p < 0.001$). Положительная прямая корреляция между уровнем СУ и уровнем кибербуллинга была существенной ($\beta = 0.22$, $t = 6.28$, $p < 0.001$). Таким образом, можно сказать, что уровень оправдания аморального поведения МД в некоторой степени поддерживал промежуточный механизм между уровнем эмоциональной нечувствительности СУ и уровнем кибербуллинга. Эффект опосредования составлял 55,20% от общего влияния черт эмоциональной нечувствительности СУ на кибербуллинг.

Для наглядности мы сравнили прогнозируемые уровни оправдания аморального поведения МД с уровнем эмоциональной нечувствительности. Это сравнение мы проделали сначала для низкого, а затем для высокого уровня эмпатии. Это сравнение показало, что у студентов с маленьким уровнем эмпатии черты эмоциональной нечувствительности СУ сильно влияют на возникновение оправданий аморального поведения МД. При этом, для студентов с высоким уровнем эмпатии черты эмоциональной нечувствительности СУ значительно влияют на оправдание аморального поведения МД, но намного слабее ($p < 0.001$). Кроме того, полученные результаты и их анализ показал, что оправдание

аморальности МД и эмпатия оказали значительное влияние на возникновение кибербуллинга $\beta = -0.13$, $t = -4,91$, $p < 0,001$).

Далее, мы сравнили показатели предполагаемого кибербуллинга и уровня оправдания аморальности при низких, и высоких уровней эмпатии. Это сравнение показало, что уровень оправдания аморальности MD чаще всего приводил к кибербуллингу при наличии эмпатии высокого уровня и эмпатии низкого уровня. При этом предполагаемый уровень оправдания аморальности MD при наличии кибербуллинга был значительнее у студентов с низким уровнем эмпатии (0.53, $p < 001$), чем у студентов с высоким уровнем эмпатии (0.28, $p < 001$). При этом, сдерживающий эффект эмпатии не был значительным в отношениях между эмоциональной нечувствительностью CU и кибербуллингом. Корреляционный анализ, показал, что косвенное влияние эмоциональной нечувствительности CU на кибербуллинг, благодаря промежуточной роли оправдания аморальности MD было смягчено эмпатией. Для студентов с высокой эмпатией косвенная связь между эмоциональной нечувствительностью CU и кибербуллингом была значимой. Для студентов колледжей с низкой эмпатией косвенная связь между чертами эмоциональной нечувствительностью CU и возникновения кибербуллинга, также была сильнее. Таким образом, анализ показал, что эмпатия смягчала косвенную связь между эмоциональной нечувствительностью CU и кибербуллингом, благодаря оправданию аморальности MD.

Таким образом, наши результаты полученные с помощью корреляционного анализа показали отрицательное влияние эмоциональной нечувствительности CU на кибербуллинг. Кроме того, косвенная связь между эмоциональной нечувствительностью CU и кибербуллингом, благодаря промежуточному влиянию оправдания аморальности MD, была слабой из-за высокой эмпатии студентов.

Следующей причиной является отсутствие в онлайн-коммуникациях эффективных моральных подсказок и ограничений моральными правилами и этикой, а также наличие низкой самодисциплины отдельных лиц, которые ускоряют появление феномена оправдания аморальности MD и, как следствие, приводят к возникновению кибербуллинга.

Таким образом, неблагоприятное влияние эмоциональной нечувствительности CU на оправдание аморальности MD, а также оправдание аморальности MD на кибербуллинг выражено слабее для студентов с высокой эмпатией, по сравнению с низкой. Разработанные нами представления являются начальными и будут дорабатываться в последующих наших исследованиях. Неожиданно для нас, оказалось, что связь между эмоциональной нечувствительностью и кибербуллингом не смягчается и не регулируется эмпатией. Это говорит о том, что высокий уровень эмоциональной нечувствительности CU является существенным фактором риска для возникновения кибербуллинга среди студентов. При этом, эмпатия не служит буфером или смягчением против неблагоприятного в эмоциональной нечувствительности CU. С чем это связано? По-видимому, межличностное общение в Интернете эмоционально более холодное, и поэтому трудно

почувствовать и увидеть эмоции жертвы буллинга. Если киберпреступник сталкивается с криками собеседника в интернете, то он меньше имеет сочувствия, по сравнению с тем, когда кибер-жертва плачет, глядя в монитор. Таким образом, наше исследование помогло понять, как эмоциональная нечувствительность CU усиливает у студента желание заняться кибербуллингом, а также понять то, как отношения между эмоциональной нечувствительностью и желанием заняться кибербуллингом меняются в зависимости от эмпатии.

Кроме того, это исследование показывает, что MD может опосредовать отношения между CU и кибербуллингом студентов, а эмпатия может смягчить отношения между чертами CU и MD, а также MD и киберзапугиванием.

Литературы:

1. Kowalski, R. M., Giumetti, G. W., Schroeder, A. N., & Lattanner, M. R. (2014). Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*, 140, 1073-1137.
2. Fanti, K. A., Demetriou, A. G., & Hawa, V. V. (2012). A longitudinal study of cyberbullying: Examining risk and protective factors. *European Journal of Developmental Psychology*, 9(2), 168–181.
3. Orue, I., & Andershed, H. (2015). The Youth Psychopathic Traits Inventory—Short Version in Spanish adolescents—Factor structure, reliability, and relation with aggression, bullying, and cyber bullying. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 37, 563–575.
4. Frick, P. J., Ray, J. V., Thornton, L. C., & Kahn, R. E. (2014). Can callous-unemotional traits enhance the understanding, diagnosis, and treatment of serious conduct problems in children and adolescents? A comprehensive review. *Psychological Bulletin*, 140(1), 1–57.
5. Zhou, Y., Zheng, W., & Gao, X. (2019). The relationship between the big five and cyberbullying among college students: the mediating effect of moral disengagement. *Current Psychology*, 38, 1162–1173.
6. Chen, L., Ho, S. S., & Lwin, M. O. (2017). A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach. *New Media and Society*, 19, 1194–1213.
7. Leung, A. N. M., Wong, N., & Farver, J. M. (2018). Cyberbullying in Hong Kong Chinese students: life satisfaction, and the moderating role of friendship qualities on cyberbullying victimization and perpetration. *Personality and Individual Differences*, 133, 7–12.
8. Crocetti, E., Van der Graaff, J., Moscatelli, S., Keijsers, L., Koot, H. M., Rubini, M., Meeus, W., & Branje, S. (2016). A longitudinal study on the effects of parental monitoring on adolescent antisocial behaviors: The moderating role of adolescent empathy. *Frontiers in psychology*, 7, 1726.
9. Bussey, K., Quinn, C., & Dobson, J. (2015). The moderating role of empathic concern and perspective taking on the relationship between moral disengagement and aggression. *Merrill-Palmer Quarterly*, 61(1), 10–29.

10. Batanova, M., & Loukas, A. (2011). Social anxiety and aggression in Early Adolescents: Examining the Moderating Roles of empathic concern and perspective taking. *Journal of Youth and Adolescence*, 40, 1534–1543.
11. Thornberg, R., & Jungert, T. (2017). Callous-unemotional traits, harm-effect moral reasoning, and bullying among Swedish children. *Child and Youth Care Forum*, 46(4), 559–575.
12. Khatamovich T. I. Improving of artistic talents on students with the use of projective-research knowledge, skills and abilities //Current research journal of pedagogics. – 2022. – Т. 3. – №. 02. – С. 97-102.
13. Тугалов И. Роль чтения художественной литературы в процессе воспитания //Science and Education. – 2021. – Т. 2. – №. 6. – С. 657-659.
14. Khatomovoich T. I. Aesthetic Education as an Important Factor of Spiritual Development //Texas Journal of Philology, Culture and History. – 2022. – Т. 6. – С. 10-12.
15. Тугалов И. Бадий талқын ёрдамида психологик таҳлил //Современные инновационные исследования актуальные проблемы и развитие тенденций: решения и перспективы. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 493-495.
16. Xatamovich T. I. Formation Of Readers' Reception in The Process of Studying Modern Foreign Literature //Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. – 2022. – Т. 5. – С. 59-62.
17. Hatamovich T. I. APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES OF LEARNING IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY //Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development. – 2022. – Т. 10. – С. 232-234.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

канд. пед. наук, доцент Титова Ольга Александровна
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
olga-titowa@yandex.ru

Аннотация: рассматривается роль и место графических способов представления информации в обучении иностранным языкам, выделяются преимущества использования графических схем в формировании навыков и умений.

Ключевые слова: иностранные языки, графические приемы, наглядность в обучении.

Методика преподавания любого предмета предполагает использование в учебном процессе разнообразных средств обучения. Поскольку каждый из видов средств обучения имеет свои характерные особенности, дидактические функции,